

Проблема построения методологических оснований анализа институциональной трансформации социально-экономических систем

© 2014 Лебедев Денис Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

E-mail: casr@inbox.ru

Раскрываются ограничения современной экономической теории в анализе институциональной трансформации социально-экономических систем, в связи с чем приводится обоснование использования институциональной теории. В итоге формируются методологические принципы, необходимые для исследования институциональных трансформаций.

Ключевые слова: социально-экономическая система, институциональная трансформация, методология, институционализм, неинституционализм, методологические принципы.

События последних лет (волна экономических кризисов, в том числе глобального 2008 г.) вполне уверенно позволяют сделать следующее заключение: господствующее направление *mainstream* часто не способно объяснить и спрогнозировать многие явления социально-экономической жизни, что подтверждается последними исследованиями теоретиков, критически относящихся к “основному течению”¹. В частности это касается теоретических и практических исследований трансформационных процессов, происходящих на всех уровнях социально-экономических систем. В русле “главного течения” их изучение происходит на уровне таких объектов, как национальная или глобальная экономика, что входит в противоречие с реальностью многоуровневости. Также стоит отметить, что все неоклассические модели изменений направлены в основном на достижение равновесия, и это является редким и практически мгновенным состоянием любой системы. Еще одним ограничением *мейнстрима* является то, что экономическая составляющая трансформаций общества - это лишь одна из многих, наряду с социодемографической, технологической, геополитической, социокультурной, пространственной, институциональной и др. Наконец, ограничиваясь оценкой результатов экономических отношений, неolibералы практически полностью игнорируют качественные изменения таких элементов социально-экономической системы, как агенты, неэкономические связи между ними, организационно-правовые формы и механизм их регулирования. Поэтому одним из актуальных направлений развития экономической науки является поиск альтернативной парадигмы исследования

и оценки трансформаций социально-экономических систем.

Одним из таких течений в современной экономической мысли является институциональная теория. В связи с обозначенными ограничениями при исследовании закономерностей трансформационных изменений, как нам кажется, уместно обратиться именно к этому направлению. В соответствии с ним взаимодействия всех субъектов отражаются через их деятельность на разных общественных аренах, где установлены определенные правила, т. е. институты (так считает Д. Норт, см. ниже). Институты выступают как ограничения действий акторов в широком их понимании. Но и сами акторы воздействуют на институты, что приводит к их модификации или замене.

Тем самым в соответствии с указанной теорией изменение состояния любой социально-экономической системы неизбежно влечет за собой институциональные изменения, в том числе и **институциональные трансформации**. Последние непосредственно отражают *структурные качественные изменения определенного общества в конкретном пространственно-временном измерении*. В пользу реалистичного характера исследования и оценки трансформаций в русле институционализма свидетельствует также и переосмысление прежних неоклассических представлений о степени рациональности решений экономических агентов (в том числе представляющих собой крупные организации) в условиях сложной структуры их взаимодействий, характеризующейся разной направленностью интересов, и в частности оппортунистическим поведением.

В итоге мы можем говорить о том, что в свете институциональной теории снимаются мно-

гие ограничения и допущения неолиберальной мысли в исследовании трансформаций. В частности, это касается междисциплинарного подхода к изучению экономических отношений, т.е. затрагивается и неэкономическая их сторона (изучение деятельности субъектов на разных общественных аренах). Также сам факт переноса объекта анализа с отношений экономических агентов на институты (или правила, определяющие эти отношения) свидетельствует: затрагивается изменение всех составляющих элементов систем (самих агентов, организационно-правовых форм, механизма регулирования отношений), которые игнорировались мейнстримом, что соответствует системному подходу в научном исследовании.

В рамках данного течения экономической мысли, правда, также не отмечается единства мнений по многим аспектам, в том числе основополагающим. В ходе дискуссии сформировались два вектора позиционирования ее участников. Если А. Московский отстаивает необходимость возрождения методологических традиций классического (“старого”) институционализма², то Е. Попов и А. Сергеев выступают за активное развитие “новой” институциональной экономической теории, особенно методов математического моделирования институтов³. Тем не менее “старое” и “новое”, по нашему мнению, - неразрывное единство противоположностей в когерентной институциональной экономической теории, лишь отражающее ее эволюцию. “Область пересечения” размышлений авторов обусловлена неоднозначностью трактовки базового понятия “институт” и необходимостью синтеза его определений.

Как нам представляется, и в этом мы согласимся с Р.М. Нуреевым, в современных условиях необходимо не столько развивать институционализм как таковой, усиливать конфронтацию между сторонниками “старого” институционализма и неоинституционализма⁴, сколько синтезировать определенные элементы институционалистского, неоклассического и кейнсианского анализа. Это отвечает реалиям поступательной конвергенции данных подходов в экономической науке. Поэтому появляются исследования, уверенно совмещающие неоинституциональный и кейнсианский подходы, предпринимаются попытки объединить теории Д. Норта и О. Уильямсона⁵. Тем более современная экономическая наука включает спектр многих активно взаимодействующих друг с другом научных направлений, объединенных, в первую очередь, своим “пограничным” характером - все они развиваются “на стыке” разных общественных наук.

Итак, институциональные изменения в любой социально-экономической системе во многом определяют вектор ее развития. Вместе с тем, сообразуясь с признанными обществоведческими представлениями, было бы неправомерно впадать в крайность. Институты не предопределяют все и вся. Предпосылки к перемене их состояний вызывают изменения и вне институциональной среды. Таким образом, правомерно сделать следующий вывод: *процесс трансформации происходит, в числе прочего, в результате воздействия на него институциональных трансформаций в разных областях социальных изменений за границами экономического поля*. Из этого следует, что институциональные трансформации социально-экономических систем определяют качественное структурное изменение их основных элементов (агентов, организационно-правовых форм и механизма регулирования отношений). Оценивая институциональные трансформации, мы оценим и их качественное изменение, убрав ограничения неоклассики. В свете этого было бы логичным остановиться более подробно на методологии их анализа.

Последнее особо актуально. Несмотря на широкое распространение и признание институционализма (и неоинституционализма тоже), методология этого течения до сих пор остается практически неразработанной. Как подчеркивает Д. Расков⁶, внимание в основном уделяется сравнению “старого” и неоинституционализма, а не анализу методологических оснований каждого из них. Во многом это объясняется отсутствием у институциональной теории логической основы. Предмет исследования и методы, используемые в различных теориях институционального течения, различны. Вместе с тем методологический анализ институционализма представляет значительный интерес для понимания тенденций в развитии экономического знания и поиска точек соприкосновения различных экономических школ. Одно из направлений дальнейшего развития экономической науки, как нам кажется, сопряжено с совершенствованием и более активным использованием институциональной методологии, так как ее эвристические резервы далеко не исчерпаны. Одним из ярких тому примеров является теория институциональных изменений, которую в исследовании институциональных трансформаций необходимо взять за основу.

Несмотря на все разнообразие, в научном мире базовой считается теория институциональных изменений Д. Норта, которую он представил в серии исследований⁷. Если опустить ее описание и подробный теоретический анализ, то основные выводы следующие:

1. Изменения трактуются с позиций состояния равновесия системы, причем оно может быть эффективным и неэффективным. Эффективность определяется уровнем трансакционных издержек в экономике и соотношением эффективных и неэффективных институтов.

2. Даже если институциональное равновесие системы неэффективно, она может быть стабильной, причем этому могут способствовать три основные силы: государство из-за существующих достаточно больших доходов бюджета; мощные экономические группировки из-за существующего положения, гарантирующего большие доходы и вероятность слишком больших трансакционных издержек при выходе из состояния равновесия по сравнению с существующим уровнем; само общество, не заинтересованное в смене институциональной траектории развития.

3. Соотношение эффективных и неэффективных институтов в системе будет определять траекторию ее развития.

4. Институциональные изменения возможны под влиянием относительных ценовых сдвигов или смены идеологии, причем характер изменений неформальных институтов носит преимущественно эволюционный характер, а формальных - революционный.

Приведенные выводы порождают несколько замечаний методологического характера к подобному исследованию институциональных изменений:

1) как определить масштабность (как одну из качественных характеристик трансформации) происходящих изменений?

2) направление изменений определяется соотношением эффективных и неэффективных институтов, но как определить это соотношение?

3) как определить оптимальный уровень трансакционных издержек, чтобы достичь эффективности институционального равновесия экономической системы?

4) каков механизм действия источников институциональных изменений на стабилизирующие силы системы?

Итак, если попытаться, то основным недостатком теории институциональных изменений выступает слабая разработанность ее в методологическом плане, что является общим для всех теорий институционального направления. Вообще, одна из проблем методологии современной институциональной экономической теории - это отсутствие четкого разграничения методологических оснований нового и традиционного институционализма в работах отечественных исследователей, что вызвано зачастую невозможностью применения ключевых методологических прин-

ципов, описанных в работах зарубежных ученых, для решения проблем экономики. В этом аспекте необходимо разграничение методологического инструментария "старого" и неоинституционализма в качестве схемы исследования институциональных трансформаций социально-экономических систем. У первого можно выделить следующие методологические основы: принцип ограниченной рациональности, нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов, принцип кумулятивной причинности, методологический холизм, индукция как метод обобщения отдельных случаев, междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов, историко-генетический метод. Неоинституционализм оперирует следующими методологическими основаниями: оптимальный результат функционирования системы не тождественен равновесному (допускается несколько точек равновесия), принцип ограниченной рациональности и оппортунистического поведения, принцип максимизации, методологический индивидуализм, дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов, использование модернизированных методов неоклассики к анализу проблем общественных наук и экономический империализм, выражающийся в использовании экономического аппарата для изучения вне рыночных явлений⁸.

Таким образом, уточнение базовых методологических принципов различных школ экономической мысли позволяет провести их сравнительную характеристику. Подобное разделение методологических подходов, используемых в конкурирующих научно-исследовательских программах, дает возможность более эффективно реализовать тот научный потенциал, который заложен в них, для решения конкретных задач в экономике. Речь идет о построении того методологического каркаса, который так необходим для анализа современных социально-экономических систем и их трансформаций. С этой точки зрения важное значение имеет не противопоставление научных концепций, не взаимная критика методологических положений, а поиск консенсуса для решения актуальных в теории и практике задач. Р.М. Нуреев видит это в построении новой макроэкономики, основанной на синтезе неоклассической микроэкономики и институционализма, двигаясь от реальных процессов экономической действительности, а не от экономико-математических моделей. Нам видится, что потенциал неоинституционализма (в русле которого построена теория институциональных изменений Д. Норта) не исчерпан до конца, требуется его методологическая доработка и апроба-

ция на практике. С этой целью и исходя из вышеизложенного сформируем основы методологии исследования институциональной трансформации социально-экономических систем, в том числе принципы, ориентированные на сущность данного процесса и основные положения теории институциональных изменений. К тому же они должны устранить ограничения неоклассики в рассматриваемом вопросе, выявленные ранее.

В результате могут быть получены следующие основы методологии анализа институциональных трансформаций: объект - социально-экономические системы; предмет - трансформационные процессы в социально-экономических системах; цель - поиск наиболее эффективных вариантов анализа трансформации социально-экономических систем; подход - системный; принципы - оптимальный результат не тождественен равновесному и множественности равновесных точек; принцип методологического холизма; принцип дедукции для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов и использование модернизированных методов неоклассики к анализу неэкономических процессов; междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов; несовершенная конкуренция и специфичность ресурсов; положительный характер трансакционных издержек; множественности и многоуровневости социально-экономических систем. С учетом представленных базовых методологических положений требуется дальнейшая разработка инструментария для анализа институциональных трансформаций.

¹ Подробный анализ критических замечаний относительно последних высказываний представителей "чикагской школы" о рецептах выхода из кризиса см., например, в докладе группы исследователей во главе с Р.М. Нуреевым. Базовые предпосылки современной экономической теории (Economics) и их критика / Р.М. Нуреев [и др.] // Сайт Нуреева Рустама Махмутовича. URL: <http://www.rustem-nureev.ru>.

² Про новый институционализм он пишет: "Эти мода и болезнь - явления действительно прежде всего русские, поскольку распространение институционального анализа в России оказалось изначально связано с лишь одним современным западным теоретическим направлением - *новой институциональной теорией*, - которое постоянно называло и называет себя институциональной теорией и даже современной институциональной теорией, сменившей якобы старую, или традиционную, институциональную теорию, являясь в действительности всего лишь феноменом *экономического империализма неоклассического анализа*". Далее он продолжает: "Современная институциональная экономика представлена двумя принципиально разными - по предмету, по методу, по предпосылкам - парадигмами: классическим институционализмом и неинституционализмом. И если неинституционализм является прямым продолжением неоклассики и характеризуется практически полным принятием всех его предпосылок, не представляя собой отдельно от неоклассики парадигму, то классический институционализм является наследником традиции классической политической экономии Смита, Рикардо" (*Московский А.И. Общество и его эволюция: институциональные аспекты // Философия хозяйства. 2005. □ 6 (42). С. 225-242*).

³ Попов Е., Лесных В. Трансакционные издержки в переходной экономике // *Мировая экономика и международные отношения. 2006. □ 3. С. 72-77*.

⁴ Нуреев Р.М. На пути к созданию новой макроэкономики: вклад институционализма // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, □ 1. С. 6-19*.

⁵ Коллонтай В.М. Современный западный институционализм и процессы глобализации // *Философия хозяйства. 2006. □ 4 (46). С. 55-79*.

⁶ Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // *Вопросы экономики. 2010. □ 5. С. 82-96*.

⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

⁸ Стрижак Е.О. Онтологические и методологические основы направлений институциональной экономической теории // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, □ 2. С. 48-63*.

Поступила в редакцию 02.12.2013 г.